

«Цвета рая» в вопросах и ответах

Аннотация. После доклада «Расщепленный свет: колористика средневековых описаний рая» его автору А.Е. Махову были заданы вопросы. Приводим некоторые извлечения из этой дискуссии – они хотя бы в малой доле компенсируют отсутствие полного маховского текста, подготовке которого помешала кончина Александра Евгеньевича, и покажут возможные пути трансформации доклада в статью (сам А.Е. всегда очень внимательно относился к вопросам слушателей и видел в них инвенционное зерно для развития собственных идей).

Ключевые слова: цвета, прозрачность, сияние, символизм, средневековые, рай

Для цитирования: «Цвета рая» в вопросах и ответах / М.А. Абрамова, Ю.Е. Березкин, А.Е. Махов, С.Ю. Неклюдов, А.Л. Топорков, А.В. Топорова // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2022. Т. 5. № 3. С. 160–166. DOI: 10.28995/2658-5294-2022-5-3-160-166

“Paradise colors” in questions and answers

Abstract. After the report “Split Light: Coloring of Medieval Descriptions of Paradise” questions were asked to its author A.E. Makhov. Here are some extracts from this discussion – they compensate, at least in a small part, the lack of a complete text by Makhov, the preparation of which was prevented by the death of Alexander Evgenievich, and will show possible ways to transform the report into an article (A.E. himself has always been very attentive to the questions of listeners and saw in them an inventory grain for developing his own ideas).

Keywords: colors, transparency, radiance, symbolism, the Middle Ages, paradise

For citation: Abramova, M.A., Berezkin, Yu.E., Makhov, A.E., Neklyudov, S.Yu., Toporkov, A.L. and Toporova, A.V. (2022), “‘Paradise colors’ in questions and answers”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 5, no. 3, pp. 160–166, DOI: 10.28995/2658-5294-2022-5-3-160-166

В обсуждении приняли участие:

Марина Анатольевна Абрамова (*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва*);

Юрий Евгеньевич Березкин (*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН / Кунсткамера, Санкт-Петербург*);

Александр Евгеньевич Махов (*Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва*);

Сергей Юрьевич Неклюдов (*Российский государственный гуманитарный университет, Москва*);

Андрей Львович Топорков (*Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва*);

Анна Владимировна Топорова (*Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва*).

С.Ю. Неклюдов:

У меня, собственно, три вопроса, попутных замечания. Во-первых, встречается ли во всех этих колористических характеристиках такое качество, как прозрачность (рядом с «сиянием» и полярное ему)? В некоторых фольклорных изобразительных системах, весьма устойчивых и стереотипизированных, в частности в Центральной Азии, параллельно свечению как передаче красоты («она так прекрасна, что люди в полночь, когда она встает, начинают доить коров, потому что им кажется, что наступил день»). Это с одной стороны. С другой стороны, «она так прекрасна, что видно, как костный мозг переливается в ее суставах, кровь в ее жилах» и так далее. Встречается ли что-нибудь подобное в той системе, которую Вы так замечательно и интересно нам описали?

Второй вопрос. В какой мере за этими цветовыми обозначениями (туда же – «цветовой дальтонизм», вроде бы там появляющийся) стоят уже чисто символические значения, когда цвет не есть цвет, а просто обозначение определенного символического качества и, соответственно, когда *золото* не значит «золото», *красный* не значит «красный», *белый* не значит «белый», а значит «чистый», или «святой», или еще что-нибудь такое. Когда чисто колористическая составляющая уже вымылась оттуда, оставшись исключительно в символическом плане.

Ну, а третье – просто в связи с вашим рассуждением о «красном» и «золотом» мне вспомнилось русское выражение «червонное золото», определенного сорта золото, как бы слегка красноватое.

А.Е. Махов:

Спасибо, Сергей Юрьевич. По поводу первого замечания. Если *claritas* считать «ясностью» – то да; еще есть вариант *lucidus*, «свещающийся, ясный». И это, конечно, восходит к Горацию («ясный порядок», *lucidus orde*), а Горация читали в Средние века, безусловно. Второе, о символизме цвета. Ну, мы видим в этих определениях, что символизм часто в рассуждениях натянутый (там, *пепельный* – это «раскаяние», *роза* – ну, я не знаю – «мученичество», цвет мученичества). Такого рода символизм – он условный, конечно же. И третье, червонное золото, да-да-да.

М.А. Абрамова:

У меня несколько небольших комментариев, которые, может быть, помогут дополнить эту картину; они касаются и вопросов тоже. По поводу прозрачности. Уж коль Вы используете материал рыцарского романа, то должна добавить, что характеристика дамы обычно сопровождается таким замечанием, что у нее *les yeux vairs* – это очень сложно перевести, у нее такие «сияющие глаза». Здесь тоже «сияние». Важны даже не голубые глаза, а именно сияющие. Это первое.

Второе – по поводу прозрачности любопытный пример могу привести из «Тиранта Белого» Жуанота Мартуреля: прекрасная Кармезина (кстати, в ее имени обыгрываются цвета – так же, как и с Тирантом Белым: он белый, она алая, Кармезина). Но тем не менее кожа ее была, как говорится в романе, столь белоснежна, почти прозрачна, что когда она пила красное вино, было видно, как оно проходит через ее горло. Это, по-моему, замечательный пример.

И тоже еще маленькое добавление по поводу лебедя. Мне кажется, что как раз вот тут символизм и определяет выбор именно белого лебедя. Ведь лебедь в bestiaries, в том числе и в «Любовном bestiarii» у Фурниваля, имеет исключительно положительные коннотации – вот, наверное, поэтому черного лебедя они как бы и не видели. Кстати, у Малларме эта традиция тоже продолжается.

А.Е. Махов:

Вы знаете, по поводу коннотаций – ведь белый лебедь имеет также и отрицательную коннотацию, я писал об этом [Махов 2019]. Контраст белизны оперения и черной плоти выражает идею притворства, идею лицемерия. Но это встречается очень редко.

Ю.Е. Березкин:

Комментарий насчет вина, которое видно сквозь прозрачную шею, когда человек пьет. Это широко распространенный евразий-

ский мотив, а точнее один из кластера сходных мотивов, выделенных Е.Н. Дувакиным [Дувакин 2017]. Речь идет о сказочных и эпических формулах, указывающих на прозрачность в качестве признака красоты – как правило, женской. В фольклоре аборигенов Америки подобных образов нет, так что относить мотив прозрачного тела к баснословно далеким временам нет оснований. В Старом Свете он отмечен от Пиренеев до Индонезии и от Египта до Чукотки, но конкретные фиксации можно с большой вероятностью объяснить особенностями культурной истории на протяжении последних двух тысячелетий. В частности, Е.Н. Дувакин предположил, что мотив прозрачной шеи был заимствован от персов арабами, а затем через арабо-персидское посредничество проник в романскую литературу. Существенно подчеркнуть, что подобные формулы не изобретаются каждый раз заново, а заимствуются. О точных времени и месте их первоначального появления судить, разумеется, невозможно. Это касается любых элементов культуры, если только факт изобретения не отражен в письменных памятниках.

А.В. Топорова:

А нельзя ли считать всю эту классификацию, которую Вы так замечательно представили в докладе, просто неким развитием слов апостола Павла из Первого послания к Коринфянам («Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе»)? Что это вот просто некий образец, который потом таким образом развивается. Это первый вопрос.

И второй. В начале доклада Вы дали ссылку – я упустила, на кого именно, – «разноцветный свет рая». Если Вы помните...

А.Е. Махов:

Цвета рая. Гонорий Августодунский, да. И цвета тел в то же время <А.Т.: И на кого-то из исследователей...>. А, Моника Шаустен. Но там не «разноцветные цвета рая», а именно хромофилия. Она говорит о средневековой любви к цвету.

А.Л. Топорков:

Ну, во-первых, о радуге, наверное, тоже нужно упомянуть, потому что когда Вы говорите про разложение цвета, то разложившийся луч света – это и будет радуга. В связи с этим, может быть, важно, что в разных традициях в радуге бывает разное количество цветов. У нас считается, что семь, но бывает там четыре, или три, или пять. Так что готовая конструкция цветовая – это, конечно, радуга.

А.Е. Махов:

Ну вот, Андрей Львович, вы прояснили то, что было у меня в голове в полубессознательном виде. Мне все время виделись эти ангелы на картинах Ван Эйка, у которых крылья имеют радужный спектр. Я не мог никак присобачить это к своему докладу. Теперь понимаю, как это сделать.

А.Л. Топорков:

И второе. Мне все-таки кажется, что не стоит так жестко противопоставлять конструкции цвета и просто цвет. И важно, кажется, подчеркнуть, что Средневековые любили цветовую яркость не только в словесности, но и в живописи. Вот Вы упоминали витражи. Мне кажется, такая привычка к цветовому восприятию словесных текстов играет здесь большую роль, она очень важна.

И в связи с вопросом Сергея Юрьевича, мне все-таки кажется, что такие ситуации, когда действительно есть цветообозначение, но нет цвета, требуют особой рефлексии – я имею в виду: «зеленая тоска», «голубые мечты» и <А.М.: «зеленое вино»>. Нет, зеленое вино... оно какое-то отношение к цвету имеет, хотя оно совсем не зеленое. <А.М.: «От зеленого вина / Отказалась она...»> Да, оно совсем не зеленое>. Ну, тут вопрос в том, что просто в данном контексте прилагательное «зеленый» может обозначать какой-то другой цвет. Тут скорее все-таки «зеленая тоска» – такого рода примеры.

Голос из зала:

Когда я слушала этот замечательный доклад (спасибо Вам большое!), я вспоминала те образы Небесного Иерусалима в Откровении Иоанна Богослова, где сравнивается просто весь спектр драгоценных камней. И прозрачность есть. То есть все эти краски и все эти образы красок и цветов в их разнообразии, может быть, и являются одним из источников дальнейших, позднейших описаний, о которых шла речь?

А.Е. Махов:

Вы знаете, сочиняя этот доклад, я перечитал это описание Небесного Иерусалима. Мне тоже казалось, что это так. И я там не нашел ни одной цветовой характеристики. Кроме названия камней. Поэтому я отказался от мысли использовать это место в качестве модели.

Литература

- Дувакин 2017 – *Дувакин Е.Н.* Прозрачные люди: ареальное распространение некоторых представлений о красоте в Старом Свете // *Этнографическое обозрение*. 2017. № 4. С. 24–39.
- Махов 2019 – *Махов А.Е.* Нарративные вариации в средневековом бестиарии // *Фольклор: структура, типология, семиотика*. 2019. Т. 2. № 4. С. 31–49.

References

- Duvakin, E.N. (2017), “Transparent people: areal spread of some concepts of beauty in the Old World”, *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 4, pp. 24–39.
- Makhov, A.E. (2019), “Narrative variations in the Medieval bestiaries”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 2, no. 4, pp. 31–49.

Информация об авторах

Марина А. Абрамова, кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119899, Москва, Ленинские горы, д. 1; *m.a.abramova@gmail.com*

Юрий Е. Березкин, доктор исторических наук, профессор, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3; *berezkin1@gmail.com*

Александр Е. Махов, доктор филологических наук, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, Россия; 121069, Россия, Москва, ул. Поварская, д. 25а; *makhov636@yandex.ru*

Сергей Ю. Неклюдов, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; *sergey.nekludov@gmail.com*

Андрей Л. Топорков, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, Россия; 121069, Россия, Москва, ул. Поварская, д. 25а; *atoporkov@mail.ru*

Анна В. Топорова, доктор филологических наук, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, Россия; 121069, Россия, Москва, ул. Поварская, д. 25а; *anna.toporova@gmail.com*

Information about the authors

Marina A. Abramova, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119899; m.a.abramova@gmail.com

Yuri E. Berezkin, Dr. of Sci. (History), professor, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; bld. 3, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, Russia, 199034; berezkin1@gmail.com

Alexandr E. Makhov, Dr. of Sci. (Philology), A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 25a, Povarskaya St., Moscow, Russia, 121069; makhov636@yandex.ru

Sergei Yu. Neklyudov, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; sergey.nekludov@gmail.com

Andrei L. Toporkov, Dr. of Sci. (Philology), professor, corresponding member of RAS, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 25a, Povarskaya St., Moscow, Russia, 121069; atoporkov@mail.ru

Anna V. Toporova, Dr. of Sci. (Philology), A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 25a, Povarskaya St., Moscow, Russia, 121069; anna.toporova@gmail.com